

16. Shaporeva O. A. *Substantivaty so znacheniem lica v cerkovnoslavjanskikh akafistah* [Substantivity-meaning person in the Church Slavonic hymns]. *Vestnik PSTGU* [Vestnik PSTGU], 2010, issue 2 (20), pp. 42–59. (III: *Filologija* [III: Filologija]).

17. Janko-Trinickaja N. A. *Chlenimost' slov tipa NOZHKA, RUCHKA* [Cleanmost words like LEG, HANDLE]. *Razvitiye sovremennoego russkogo jazyka*. 1972: *Slovoobrazovanie. Chlenimost' slova* [The development of the modern Russian language. 1972: word Formation. Cleanmost words]. Moscow, Nauka publ., 1975, 264 p.

ФЕМИНИННОСТЬ КАРТИНЫ МИРА КАЛМЫКОВ¹

Есенова Галина Борисовна, магистрант, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, e-mail: esenova_gb@mail.ru.

Харчевникова Роза Люрвеновна, доктор филологических наук, профессор, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

Митриев Игорь Менкенович, ассистент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, e-mail: igormitriev@gmail.com.

Есенова Тамара Сарапговна, доктор филологических наук, профессор, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, e-mail: esenova_ts@mail.ru.

В статье рассматриваются представления калмыков о фемининности, которые складывались под влиянием более низкого общественного статуса женщины, чем статус мужчины. Женственность у калмыков связывается с заботливостью, уступчивостью, пассивностью, подчиненностью, в противовес активности, доминантности, – качествам, ассоциирующимся с мужественностью. Калмыцкое общество ожидает наличие у женщины таких качеств, как домовитость, скромность, почтительность, вежливость, приветливость. Что касается внешнего вида, то считается, что калмычка должна выглядеть опрятно, скромно. Если для мужчины гендерными признаками являются характерологические (сила, отвага, смелость), то для женщины – коммуникативные (вежливость, почтительность, скромность).

Ключевые слова: калмыки, гендер, женщина, социальные роли, оценка, фемининность

THE FEMININITY OF THE WORLD PICTURE OF THE KALMYKS

Esenova, Galina B., Undergraduate Student, Kalmyk State University, 358000, Russia, Elista, 11 Pushkin st., e-mail: esenova_gb@mail.ru.

Kharchevnikova Rose P., Doctor of Philological Sciences, Professor, Kalmyk State University, 358000, Russia, Elista, 11 Pushkin st.

Mitriev Igor M., assistant, Kalmyk State University, 358000, Russia, Elista, 11 Pushkin st., e-mail: igormitriev@gmail.com.

Esenova Tamara S., Doctor of Philological Sciences, Professor, Kalmyk State University, 358000, Russia, Elista, 11 Pushkin st., e-mail: esenova_ts@mail.ru.

---

¹ Исследование проводится в рамках гранта РГНФ (проект № 16-24-03002).

The article discusses the performance of the Kalmyks about femininity. This view is influenced by public evaluations of the status of women, which is lower than the status of men. Femininity is associated with care, acquiescence, passivity, subordination, as opposed to activity, dominance, the qualities associated with masculinity. Kalmyk society expects from women such qualities like thriftiness, modesty, deference, politeness, affability. As for appearance, it is considered that the Kalmyk needs to look neat, modest. If for male gender signs are characteristic (strength, courage, boldness), for women – communication (politeness, deference, modesty).

Keywords: Kalmyks, gender, female, social roles, evaluation, femininity

Маскулинность и фемининность составляют дилемму картины мира любого этноса. В представлении народа в целом и любого человека как его части существуют идеи о том, как должны выглядеть мужчина и женщина, какие черты характера им должны соответствовать, каково должно быть их поведение. Такие представления формируют типичные образы тех и других, под влиянием которых создаются стереотипы. Любые отклонения от типично-го образа или поведения оцениваются окружающими негативно.

Согласно стереотипу, маскулинность предполагает такие характерологические признаки, как активность, нацеленность на деятельность, решительность, целеустремленность, компетентность, когнитивные способности, связанные с анализом и синтезом. Фемининность подразумевает эмоциональность, сопереживание, сочувствие, т.е. ориентирована на общественные и коммуникативные свойства. Кроме индивидуальной, неповторимой логики, женщинам приписываются характеристики, связанные с особенностями мировосприятия, обучаемости, памяти, интеллекта, самосознания, поведения, эмоциональности, коммуникабельности, активности и т.д. Эти различия обусловили ролевые функции мужчин и женщин, сферы их традиционной деятельности, при этом женщинам отводится зависимая роль. По стереотипным представлениям, женственность ассоциируется с нежностью, мягкостью, лаской, одновременно с пассивностью, что позволяет представителям противоположного пола чувствовать себя сильными и деятельными. Данные качества входят в ядро мужского понимания женственности. Однако в женском самосознании появляются новые идеи: современная женщина не должна уступать мужчине, она должна быть умной, энергичной, предприимчивой, т.е. обладать мужскими качествами.

Рассмотрим представление о фемининности в картине мира калмыков, принимая в расчет то, что в калмыцком обществе женщина по статусу оценивается ниже мужчины. С целью изучения маскулинности калмыцкой лингвокультуры рассмотрим концептуальное поле «женщина».

В калмыцком языке ядро концепта «женщина» представлено словами *гергн* 'жена, супруга', *баавн* 'жена', *куукн* 'девочка, девушка, девица, дочь, дочка', *гижэтэ куукн* 'взрослая девушка, девица, букв.: девушка с косой', *куукд кун* 'женщина', *эк* 'мама, мать', *ээж* 'мать, мама, бабушка', *көкшин ээж* 'бабушка', *эмгн* 'старуха, бабушка', *эмг эк* 'бабушка (по отцовской линии)' [2, с. 65].

В калмыцком языке, помимо женских номинаций первого поколения *эк*, *эгч*, *ду*, *ээж*, существуют специальные лексические обозначения родственниц по отцовской (хадм *эгч* 'старшая сестра мужа', бер 'невестка (жена сына или младшего брата)', бергн «жена старшего брата», ах бергн «жена дяди по отцу», хадм *эгч* 'старшая сестра мужа') и материнской линиям (*наңч* 'дядя по материнской линии' *наңц* *эгч* 'тетя по материнской линии').

Лексика, обозначающая лиц женского пола по признаку «семейное положение», в калмыцком языке характеризуется определенным своеобразием. В традиционном калмыцком обществе прямые номинации жены в речи мужа не были приняты. Муж о жене говорил *одак та самая* или же «мана *герин кун*

наш домашний человек». Используемые в речи мужчин номинации женщин мана герин күн, одак, герин ээн қүүкд күн отражают этнокультурное своеобразие калмыцкого общества. Отметим, что в наши дни эти номинации употребляются в речи лишь тех современных калмыков, которые сохраняют этнические основы культуры.

Номинации бер ‘невестка (жена сына или младшего брата), молодая замужняя женщина’, бергн ‘жена старшего брата, старшая невестка, сноха’, ах бергн ‘жена дяди по отцу’, эгч ‘старшая сестра’, хадм эгч «старшая сестра мужа», наңыц эгч ‘сестра матери’, ду қүүкн ‘младшая сестра’, отхн қүүкн ‘младшая дочь’, ууһн қүүкн ‘старшая дочь’, нойхн ‘девушка, ист. княжна, княгиня’, одак ‘которая, эта, табуированное слова – жена’, мана герин күн ‘жена’ (в речи мужа), букв.: наш домашний человек’, герин ээн қүүкд күн ‘домохозяйка’ входят в периферийную зону рассматриваемого концепта.

Средства объективации концепта «эм/женщина» включают и слова, которые употребляются для наименования лиц женского пола в самых разных ситуациях. Так, существительное эгч используется в качестве вежливого обращения ‘сестра’, қүүкн – обращение ‘девочка, девушка, дочка’ в речи лиц более старшего, чем адресат, возраста, бергн – обращение ‘сноха’, гергн и баавна – грубое, невежливое обращение ‘баба’, эмгн – ‘бабка’, грубое невежливое обращение мужа к жене, қүүкд күн – нейтральная номинация ‘женщина’.

Как видим, лексико-семантическое поле концепта «эм/женщина» довольно обширно, включает слова, детально обозначающие женщин с учетом возраста, социального и брачного статуса, родственных отношений. Это свидетельствует о важном месте данного концепта в картине мира калмыков.

С точки зрения возраста выделяются следующие лица женского пола: қүүкн ‘девочка’, гиҗгәтә қүүкн ‘взрослая девушка, девица’, қүүкд күн ‘женщина’, эмгн ‘старуха’. Рассмотрим данные микроkonцепты более подробно.

Қүүкн ‘девочка’

Детей младенческого возраста калмыки любят, балуют. Это относится и к девочкам, хотя «рождение девочки большой радости родителям не приносилось» [1, с. 22], т.к. она оценивается как временный член семьи. Достигнув известного возраста, она выходит замуж, становится членом чужого рода. Продолжателем рода является сын. Как видим, здесь пересекаются смыслы «эм/женщина» и «свой/чужой».

Гиҗгәтә қүүкн ‘взрослая девушка, девица’

Основываясь на сочетании существительного қүүкн ‘девушка’, можно определить качества, которыми калмыки наделяют қүүкн кү. В калмыцком языке употребляются два прилагательных с данным существительным: сән и сәәхн. Оборот сәәхн қүүкн обозначает девушку, красивую внешне. Оборот сән қүүкн обозначает девушку, обладающую хорошими человеческими качествами, внутренней красотой. Калмыки полагают, что физическая красота девушки быстро увядает: «қүүкн баңдан, торын шиндән девушка хороша в молодости, шелк хорош, пока нов». Поэтому считается, что внутренняя красота важнее внешней красоты: «сән идән шұдни ńох, сән қүүкн нұдни ńох хорошую пищу схватывают зубы, хорошую девушку замечают глаза».

Гиҗгәтә қүүкн пользовалась особым вниманием в семье. «Ей в кибитке родителей отводилось самое почетное место под бурханами ‘божествами’, в переднем углу кибитки между баран и кроватью хозяина кибитки. Здесь находилась и ее постель. Она могла иметь даже свою кровать, тогда как ее неженатые братья, живущие в кибитке родителей, могли спать на кошме. У калмыков девушка считалась самым чистым и невинным существом» [1, с. 24]. Такое уважительное отношение к девушке в семье было со стороны всех родственников: матери, отца, братьев, бабушек, дедушек.

Девочку с самого раннего возраста воспитывала мать, от которой зависело будущее девочки, т.к. по матери принято было судить о дочери. Мать уделяла большое внимание трудовому воспитанию, закладывала правило ложиться спать позже всех, а просыпаться раньше других. Девушка в своей ежедневной жизни руководствовалась тем, что отражением ее хозяйственности является дом: «*куүг хаалъд тань, қүүкіг гертнъ шинжл* путника узнай в пути, девушку оцени в доме (родителей)». Хозяйственность, сноровка, трудовые навыки принимаются в расчет при сватовстве.

Главным качеством девушки калмыки считают неиспорченность, чистоту ‘*әрун цөвр*’. Поэтому в присутствии девушки не допускаются в речи грубые слова, ее никогда не ругают. Со своей стороны девушка не допускает вольности с посторонними мужчинами, чтобы не уронить свою девичью честь и честь своих родных: «*қүүкнө алянь цогцан геедг, қөвүнө алянь жирълән геедг* беспутная девушка теряет свою фигуру и честь, а беспутный юноша теряет свое счастье».

Важной чертой характера девушки, по мнению калмыков, является скромность ‘*ик санан уга*’. Это относится в первую очередь к поведению, которое не должно быть конфликтным, скандальным: «*куүкн күн уята эс болсн хөөн дун угань сөн, қөвүн күн задна эс болсн хөөн дуутань сөн* если девушка не привязана, то лучше, когда она молчалива; если юноша не болтлив, то лучше, когда он имеет свой голос». Девушка должна быть послушной, молчаливой. Идеал поведения девушки: «*нар гихлө нарад, ор гихлө орад* выходит, когда говорят «выходи», заходи, когда говорят «заходи». «Девушка должна была быть аккуратной и прилично одетой» [1, с. 24].

По представлениям калмыков, девушку характеризует искренность (*унн седклтө, әрун седклтө*), почтительность (*кундтө, қундлдг, иткмжтө*).

Как отмечает Улюмджи Душан, «в 20–30 гг. XX в. девушки-калмычки по природе своей были ичдг, эмәдг ‘стеснительные’. Они стеснялись даже есть в присутствии посторонних. По мнению калмыков тех лет, девушки должны были есть как можно меньше, чтобы не быть толстыми, сохранить талию. Пояс у них должен быть всегда туго стянутым. Девушки должны быть изящны, тонки, с подобранным животом. Чем меньше у них талия, тем больше они удовлетворяли эстетическому чувству калмыков» [1, с. 25].

С точки зрения общественной, девушка должна быть приветливой (*сөөхн занта*), веселой (*байрта-бахта, седклнъ сергсн*).

В прежние времена девушка обычно выходила замуж за того, кого выбирали ей родственники, руководствуясь тем, что «*куүкн одсн талан, чолун цоксн талан* девушка едет туда, куда выдают замуж, камень летит туда, куда бросят». Редкая девушка оставалась без мужа, о такой говорили «*һолсн қүүкн һол боод* отвергнутая девушка коварна и мстительна». Тяжкими были мысли незамужних старых дев, о которых говорили: «*Күүкн қөшрхлө герин зутаңул, үмсн икдхлө һулмттин зутал* если девушка состарится – обуза для семьи, если накопится много золы – помеха очагу».

В настоящее время девушки овладевают нетрадиционными для женщин профессиями, стремятся получить общественное признание, не замыкаясь рамками семьи.

Күүкд күн ‘женщина’

В калмыцком языке замужняя женщина обозначается лексемами *куүкд күн, баавъа, гергн*.

Калмыцкий народ по справедливости оценивает роль женщины в семейной жизни и воспитании детей, социальные функции жены и матери считает самыми важными среди ролей, предназначанных женщине. В калмыцком сознании женщина в ипостаси матери имеет только положительную оценку. Калмыки говорят: «*Күүнө экн – ээж, усна экн – булг* начало людей – мать, начало воды – родник».

Калмыки подчеркивают, что именно от жены зависит благополучие семьи, утверждая: «Эмин мууңар гөр баргддг, эмәлин мууңар дөөр һардг из-за плохой жены дом разоряется, из-за плохого седла появляется ссадина на спине коня». Народ полагает, что хорошая хозяйка приумножает благосостояние дома («сән ғергн ғерин залмж, сән селвг үхани сергмж хорошая жена – порядок в доме, хороший совет – радость и утешение»).

Важным качеством *куүкд* кун является такая черта, как покладистой: «келәрн тәэлдг юоста бол, үгәрн болдг ғергтә бол заимей сапоги, которые снимались бы легко, заведи жену, которая была бы послушна». Жена не должна перечить мужу и любому представителю мужского пола, в том числе сыну, т.к. они выше по статусу. Женщина должна быть вежливой, не должна скориться с окружающими. Калмыки предостерегают: «Утхан бүлүүдсн залу – мах иддг, келән бүлүүдсн ғергн маля үздг мужчина, который точит нож, будет есть мясо, женщина, которая точит язык, отведает плеть». Порицается жадность женщины («хөвдг ғергтә кун хорыта шөл уудг уга у кого жадная жена, тому не есть жирного супа»). Домовитость – черта, которая желательна в женщине, т.к., как считает народ, «лучше всю жизнь оставаться холостым, чем жениться на неряшливой женщине *татвр* уга күүкд ку буулъхин ормд, үктлән белвсн йөвсн deer». Калмыцкий народ в качестве положительных качеств женщины называет деликатность, коммуникабельность, вежливость.

Коммуникабельность, умение строить с людьми отношения народ ставит выше внешней красоты, полагая «хумха цаңан үүлн – тенәрин хутхур, хо цаңан ғергн – хотна хутхур белые перистые облака – причина непогоды, белолицая женщина – причина ссор в хотоне».

О бездетной женщине калмыки сложили пословицы, в которых прослеживается устоявшееся среди калмыков мнение о том, что «көвүн аавин уг теткдг, күүкн һиртмжин уг теткдг сын продолжает отцовский род, а дочь – человеческий».

У калмыков женщина, родившая девочку, не пользовалась почетом, а уважали женщину, родившую мальчика. Эта оценка нашла отражение в паремии: «йисн көвү һарың эк ик ғерин дөөд бийд сүүдг мать, родившая девять сыновей, занимает почетное место в большом доме». Поэтому, чтобы угодить мужу и новой семье, женщина мечтает родить сыновей.

Благополучие семьи, успешность детей, положение мужа в обществе, по мнению калмыков, зависит от жены: «эр сәәтә эм номын, эзн сәәтә мөрн номын у хорошего мужа жена спокойна, у хорошего хозяина лошадь смирина». И в наши дни женщина старается быть хорошей женой, матерью, стремится не только поддерживать морально-психологический климат в доме, но и внести свой вклад в материальное благополучие семьи наравне с мужем.

Что касается поведения жены, то оно определялось обычаем «хадмлїн запрет замужней женщине произносить имена старших родственников мужа». Обычай табу соблюдался не только в речи в отношении имен родственников мужа, но в коммуникативном поведении: почитании родственников мужа, подчинении мужу, старшим. В настоящее время этот обычай соблюдают только женщины старшего возраста, ревнители национальной культуры.

К отрицательным качествам женщины калмыки относят ворчливость («*күңшад* бәэдг экнрәс хол йов, *holад* цокдг мәрнәс хол йов держись подальше от женщины, которая ворчит себе под нос, держись подальше от коня, который лягает икусает своего коренника»), болтливость («*утхан бүлүүдсн залу* мах иддг, *урлан бүлүүдсн ғергн* засг иддг мужчина, точащий нож, есть мясо, женщина, точащая язык, несет наказание»). Осуждается заносчивость, упрямство женщины («*куүкд* кун медкмкхлә, *залуд* күзүнә шавр если женщина ведет себя заносчиво и самонадеянно – мужчине настоящий позор»), а также коварство («*эвиг эвдрулдг* – эм кун, *назр* эвддг – *haxa* согласие и дружбу нарушает женщина, землю роет свинья»).

В калмыцкой культуре негативно оценивается капризный («өкөр, эрк өргөн өрөкөр үзгэсн од авнаа гид избалованная жена капризна: ей достань звезду с неба, что виднеется через дымоход юрты»), взбалмошный («эвиг эвдрулдг – эм үүмн, наэр эвдлг – наха согласие и дружбу нарушает женщина, землю роет свинья») и скандальный («сүргэсн зулсн бух үецу, керулд дуртга эм үецу страшен бык, убежавший от стада, страшна женщина, любительница скор») характер, а также расточительность («эмийн мууяар гер баргддг, эмэлийн мууяар дээр гардг из-за плохой жены дом разоряется, из-за плохого седла появляется ссадина на спине коня»), неумение хранить тайну («эмдэн үнн уг бичө кел не говори правду жене»).

Судя по калмыцкой паремии, женщина представляется как неумное существо («куукд үүнэ үснэ ут болв чигн ухань ахр хотя у женщины волосы длинны, но ум короток»). Вместе с тем нередко женское мнение оценивается как верное: «эм үүнэ уг хаашта кергтэ бөөдг слово женщины порой бывает уместным и нужным».

Эмгн, ээж ‘бабушка, мама’

Лексемы эмгн, ээж репрезентируют женщин старшего возраста, имеющих определенный жизненный опыт. Ээж высоко оценивается калмыками. Калмыки говорят: «Күүнэ экн – ээж, усна экн – булаг начало людей – мать, начало воды – родник». В калмыцком языке существует большое количество устойчивых оборотов, пословиц, поговорок, сказок, песен об эмгн, ээж, в которых изображается положительный образ эмгн, ээж, наделенных умом, мудростью, любовью к детям и внукам. В калмыцкой культуре эмгн, ээж почитается как хранительница народной мудрости, воспитательница молодежи, помощница и советчица в семье. Важная социальная функция эмгн, ээж заключается в передаче национальной культуры подрастающему поколению.

Таким образом, можно заключить, что в калмыцкой лингвокультуре ментальный объект, стоящий за именем эм, наделен разнообразными женскими характеристиками, важнейшими из которых являются домовитость, скромность, почтительность, вежливость, приветливость. Женщинам свойствен определенный внешний вид, характеризующийся аккуратностью, опрятностью, скромностью. Если для мужчины гендерными признаками являются характеристические (сила, отвага, смелость), то для женщины – коммуникативные (вежливость, почтительность, скромность). Женственность у калмыков связывается с заботливостью, уступчивостью, пассивностью, подчиненностью в противовес активности, доминантности – качествам, ассоциирующимся с мужественностью.

Список литературы

1. Душан У. Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии / У. Душан // Этнографический сборник. – Элиста, 1976. – С. 5–43.
2. Есенова Т. С. Очерки по лингвокультуре калмыков / Т. С. Есенова. – Элиста, 2012. – 159 с.

References

1. Dushan U. *Obychay i obrjady dorevolucionnoj Kalmykii* [The customs and traditions of pre-revolutionary Kalmykia]. *Jetnograficheskij sbornik* [Ethnographic collection]. Elista, 1976, pp. 5–43.
2. Esenova T. S. *Ocherki po lingvokul'ture kalmykov* [Essays on the linguistic culture of the Kalmyks]. Elista, 2012, 159 p.